

Сев в карету, Чжао Ин помрачнел хуже некуда.

В его глазах Шэнь Цзин всегда был глупым и никчемным слабаком. Он и в страшном сне не мог представить, что когда-нибудь окажется в дураках перед таким человеком.

— Ладно, не злись, — попыталась успокоить его Сун Ляньсинь. — Как бы Шэнь Цзин ни красовался сегодня, послезавтра он все равно отправится в дом Ван в качестве зятя! Вот тогда я и посмотрю, будет ли ему до смеха!

— Верно, ты права.

Лицо Чжао Ина немного разгладилось, но в глазах по-прежнему полыхал холодный огонь.

— Когда придет время его свадьбы, я обязательно преподнесу ему щедрый подарок!

Изначально ему было лень даже смотреть на то, как Шэнь Цзин выходит замуж. Но сегодня этот выскочка не только заставил его пострадать, но и опозорил на глазах у всех. Чжао Ин не мог проглотить эту обиду. Если он не унижит Шэнь Цзина как следует, он глаз не сомкнет.

— А еще эта Су Южун! Мы ни в коем случае не должны оставить её в покое! — напомнила Сун Ляньсинь. — Если бы она не подстрекала людей заступиться за Шэнь Цзина, мы бы уже отправили его в Управу!

На самом деле, Сун Ляньсинь впервые увидела истинное лицо Су Южун, но не считала себя менее красивой. Однако она заметила, как Чжао Ин украдкой поглядывал на неё. От одного воспоминания об этом взгляде ей становилось не по себе.

— Да, ты права! — Чжао Ин слегка кивнул, и в его голове вновь всплыл образ Су Южун.

Если бы он смог заполучить её к себе, то все мужчины в Лочуань позавидовали бы ему до умопомрачения! Жаль только, что сегодня он не произвел на неё должного впечатления.

Шэнь Цзин! Проклятый Шэнь Цзин! Все из-за этого мерзавца! Если бы не он, то с его-то происхождением и талантом, разве было бы трудно очаровать Су Южун?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее ему хотелось растоптать Шэнь Цзина.

Вслед за Чжао Ином поспешно удалились и его приспешники. Оставшиеся люди столпились вокруг незаконченного текста, пытаясь вникнуть в его суть.

— Господин Ли, может, попробуете продолжить? — обратился кто-то к Ли Чжао.

Ли Чжао был известным талантом в Хуайчжоу. Хотя его слава уступала Чжао Ину, он занял третье место на недавних осенних экзаменах.

— Нет, нет! — Ли Чжао замахал руками и горько усмехнулся. — Великолепие слога, глубина чувств и изящество строк в этом произведении Шэнь Цзина — редчайшее явление! Даже если я буду учиться еще десять лет, вряд ли смогу продолжить этот шедевр!

Толпа ахнула. Даже после десяти лет учебы не справиться? Неужели Ли Чжао так высоко оценивает эту незаконченную Оду Ло-шэнь?

— Выходит, если бы Шэнь Цзин закончил её, звание первого таланта Хуайчжоу принадлежало

бы только ему!

— А не списал ли он это?

— Списал? Где бы он это взял? Даже если собрать все книги в Поднебесной, вряд ли найдется нечто подобное!

— Думаете, Чжао Ин не хотел продолжить? Он просто не смог!

— Точно, если бы он мог, он бы не упустил такой шанс прославиться...

Люди продолжали обсуждать услышанное, не скрывая восхищения, но в глубине души каждый чувствовал досаду. Не увидеть финал такого произведения — великая потеря.

Су Южун, поразмыслив, аккуратно убрала листы бумаги и с извиняющейся улыбкой обратилась к присутствующим:

— Господа, прошу прощения за сегодняшний беспорядок. Я пришлю каждому из вас небольшой подарок, надеюсь на ваше понимание.

— Госпожа Су, вы слишком добры, — Ли Чжао покачал головой. — Собрание было невероятно захватывающим! И игра Шэнь Цзина на суоне, и этот неоконченный шедевр — я ничуть не жалею, что пришел!

— Господин Ли прав, — закивали остальные.

Мало того, увидеть, как опозорился Чжао Ин — уже ради этого стоило прийти!

Возвращаясь домой, Шэнь Цзин заглянул на рынок. Вернувшись, он сразу принялся возиться со своими поделками. Он знал, что внук Чжао Ина так просто не отступится. Его нынешнее тело было слабым: навыки есть, а сил не хватает, нужно было подготовить что-то для самообороны. В критический момент некоторые штуки могут напугать кого угодно.

Чичи не понимала, что он мастерит, но не расспрашивала, просто оставаясь рядом. Когда требовалась помощь — подавала инструменты, а когда нет — сидела, подперев подбородок руками, и молча наблюдала. Ей казалось, что после своего чудесного воскрешения господин стал совсем другим человеком. Он стал храбрее, а его идеи — странными. Иногда ей даже казалось, что он сошел с ума. Если бы он не помнил всё, что было раньше, она бы решила, что человека, которого выловили из реки, просто перепутали с её господином.

Внезапно в дверях показались две фигуры. Шэнь Цзин поднял голову и увидел Су Южун с Цзинь-эр. Су Южун снова была под вуалью.

— Опять ты? — удивленно спросил Шэнь Цзин.

Чичи вздрогнула, увидев гостью, и торопливо поднялась:

— Приветствую госпожу Су.

Хотя ходили слухи, что Су Южун приносит несчастья, она сегодня помогла им в музыкальной лавке, и Чичи была ей благодарна.

— Не стоит церемоний, — Су Южун слегка кивнула и перевела взгляд на Шэнь Цзина. — Чем это ты занят?

— Да вот, некоторые недоброжелатели хотят меня извести, вот и готовлюсь к самообороне, — Шэнь Цзин отряхнул руки. — Зайдешь?

— Боюсь, как бы моё присутствие не принесло беду твоему дому, так что не буду, — она покачала головой и перешла к делу: — Я пришла потребовать компенсацию.

— Что? — Шэнь Цзин опешил. — Какую еще компенсацию?

Он ведь ничего не разбил в её лавке. Или она требует денег за то, что его слюна попала на суону? Она что, пришла вымогать деньги? Он сейчас нищий, выбрала бы кого побогаче!

В уголках глаз Су Южун промелькнула искорка смеха:

— Я проводила собрание, чтобы продавать инструменты! Из-за твоей выходки я продала всего две штуки и потратилась на подарки гостям.

Она подалась вперед, глядя на него с полуулыбкой:

— Разве ты не должен мне возместить убытки?

— Вот оно что? — Шэнь Цзин немного подумал и решительно кивнул: — Ладно, раз ты человек неплохой, я признаю долг! Через десять дней я выплачу тебе пятьсот лянов серебра.

Пятьсот лянов?

Чичи едва не лишилась дара речи, глядя на господина. Вот это он загнул!

Шэнь Цзин не обратил на это внимания и подмигнул Чичи, мол, всё под контролем. Пятьсот лянов — разве это деньги? Он мастер на все руки, как только разберется с этой нелепой помолвкой, заработать серебро будет проще простого.

— Боюсь, ты не доживешь до этого срока, — полушутя сказала Су Южун. — Лучше не плати деньгами, а просто допиши Оду Ло-шэнь.

— ...

Шэнь Цзин мгновенно сник.

То, что он вспомнил тот отрывок — уже чудо, считай, хакнул систему. А теперь она хочет, чтобы он закончил всё произведение? Слишком высокого она о нем мнения.

— Забудь об этом, мне такое не под силу, — беспомощно улыбнулся он. — Если боишься, что я не доживу, можешь, пока я еще жив, позволить мне взять тебя в жены, чтобы оставить потомство для твоего дома...